

Британская ойкумена российской новистики

УДК 94(410)
ББК 63.3(4Вел)
Б 87

*Печатается по рекомендации
Ученого совета исторического факультета К(П)ФУ*

Редакционная коллегия:

доц. О.В. Бодров (научный редактор), проф. Т.Л. Лабутина,
доц. Б.М. Ягудин, доц. В.Е. Туманин, ст. преп. Е.С. Маслова

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор **Я.Я. Гришин**,
доктор исторических наук, доцент **Г.В. Ибнсева**

Б 87 **Британская ойкумена российской новистики: к 70-летию профессора И.И. Шарифжанова / Под ред. О.В. Бодрова. – Казань: Казан. ун-т, 2010. – 368 с.**

ISBN 978-5-98180-828-9

Настоящий сборник научных статей посвящен видному российскому англоведу, заслуженному деятелю науки РФ и РТ, профессору Казанского университета Измаилу Ибрагимовичу Шарифжанову. Издание знакомит научную общественность с современным состоянием англоведческих исследований в России. В первом разделе представлены материалы о жизненном и творческом пути юбиляра, во второй раздел включены статьи ведущих российских специалистов по истории Великобритании, в третьем разделе сборника помещены публикации по широкому кругу проблем зарубежной и отечественной новистики.

Предназначен для историков: специалистов, аспирантов, студентов и всех, интересующихся современным состоянием зарубежных исследований в России.

ISBN 978-5-98180-828-9

УДК 94(410)
ББК 63.3(4Вел)

© Казанский университет, 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

Приветственное слово ректора Казанского (Приволжского) федерального университета проф. <i>И.Р. Гафурова</i>	7
---	---

РАЗДЕЛ I

Личность на изломе эпох: интеллектуальный и человеческий портрет профессора И.И. Шарифжанова

Поздравление Ассоциации англоведов Института всеобщей истории РАН	10
Поздравление Института славяноведения РАН	11
Поздравление Комиссии историков России и Польши (российская часть)	12
Приветствие Заслуженного профессора КГУ <i>И.П. Ермолаева</i>	14
<i>Бодров О.В., Ягудин Б.М.</i> И.И. Шарифжанов и развитие зарубежной новистики в Казанском университете	16
<i>Могильницкий Б. Г.</i> Воспоминания о «Казанском пришествии...»	33
<i>Норден Л.Л.</i> Профессор И.И. Шарифжанов и его вклад в развитие отечественного англоведения	41
<i>Туманин В.Е.</i> И.И. Шарифжанов и развитие исторической полонистики в Казанском университете	63
<i>Тагиров И.Р.</i> Наша одиннадцатая группа	72
<i>Сидорова Т.А.</i> Англовед и англоведение. К юбилею профессора И.И. Шарифжанова	75
<i>Синицын О.В.</i> Об учителе и учёном	80
<i>Пеньковцев Р.В.</i> И.И. Шарифжанов: шеф, учитель, человек	84
<i>Рокина Г.В.</i> К юбилею наставника и друга профессора И.И. Шарифжанова	91
Аспиранты и студенты поздравляют	93
Указатель основных печатных трудов проф. И.И. Шарифжанова ...	96

Раздел II
**Современное российское англоведение: традиции изучения
и новые подходы**

<i>Репина Л.П.</i> Историческая наука в век глобализации и информатизации	104
<i>Лабутина Т.Л.</i> Концепция религиозной свободы в идеологии раннего английского Просвещения	113
<i>Айзенштат М.П.</i> Политика и история в Британии середины XVIII в.	121
<i>Креленко Н.С.</i> Пуританин в английской литературе XVII века: становление мифа	129
<i>Егоров А.А.</i> Размышления о книге. Ch. Spencer. Prince Rupert: The last cavalier	136
<i>Кеткова И.В.</i> Реставрация монархии как закономерный этап Английской и Великой французской революций	145
<i>Ивонина Л.И.</i> Ирландская кампания Джона Черчилля	156
<i>Ерохин В.Н.</i> Отношение английских католиков к протестантской власти в середине XVI – начале XVII вв. в оценке современной британской историографии	168
<i>Норден Л.Л.</i> К.Хилл о религиозном факторе в английской революции XVII века	178
<i>Сидорова Т.А.</i> Под знаком Мейтленда. История после историка	187
<i>Сальникова А.А.</i> «Волшебное дерево»: к истории английской рождественской елки	202
<i>Воденисова Э.Г.</i> Проблема прогресса «английской цивилизации» в историографии второй половины XIX века	210
<i>Киселев А.А.</i> Английский меркантилизм и колониализм эпохи Протектората	219

<i>Галиуллин М.З.</i> Британский «Закон об управлении Индией» 1935 г. и отражение принципов федерализма в парламентской системе Индии	228
<i>Науменкова Е.О.</i> Палата лордов и третья парламентская реформа 1884 г. в Великобритании	234
<i>Бодров О.В.</i> Профессор сэра Пол Виноградофф как англовед	242

РАЗДЕЛ III

Отечественная новистика в теоретическом, национальном и культурном измерении

<i>Смоленский Н.И.</i> Постмодернизм и проблемы языка историка	257
<i>Калимонов И.К., Ульянов С.А.</i> Историческое познание во Франции: новые подходы к междисциплинарным исследованиям	262
<i>Калимонов И.К., Марьин П.Ю.</i> Марк Ферро и школа «Анналов»: поиск теоретико-методологической базы исторических исследований	268
<i>Соколов А.Б.</i> «Reducator»: учебники Гарольда Рагга в прогрессивной педагогике США 1920-40-х гг.	280
<i>Чанышев Р.Н.</i> Джордж Фрост Кеннан – представитель школы «политического реализма» в историографии внешней политики США	292
<i>Ягудин Б.М.</i> Парламентаризм в Турции: истоки и развитие (XIX-XX вв.)	302
<i>Рокина Г.В.</i> Словацкое толстовство: Д. Маковицкий и Л.Н. Толстой	315
<i>Туманин В.Е.</i> Польская историография эпохи Возрождения: характерные черты и направления исследований	326
<i>Блосфельд Е.Г.</i> Некоторые размышления о современных оценках Великой Отечественной войны: разные исторические измерения	337

Ермолаев И.П.

Проблема Георгия

(размышления по поводу одного исторического артефакта) 344

Ягудина А.К.

Предпосылки и процесс реформ алфавита

тюркских народов в XX веке 357

Сведения об авторах 365

Могильницкий Б. Г.

Воспоминания о «Казанском пришествии...»

Мне уже приходилось писать о «татарском нашествии», какое пережил историко-филологический факультет Томского университета в 60-х гг. прошлого столетия, когда после недолгого пребывания А. И. Данилова в Казанском университете вслед за ним в Томск приехало несколько его учеников, кому суждено было стать ядром создававшейся нашим учителем Томской историографической школы. Каждый из них являлся яркой индивидуальностью и все они позднее составили себе имя в отечественной науке.

В их числе был Измаил Ибрагимович Шарифжанов, стяжавший известность ученый, заслуженный деятель науки Татарстана и Российской Федерации, занимающий и в науке, и в жизни активную гражданскую позицию, деятельно способствующий укреплению дружеских связей между нашими университетами.

Но вернемся к томским истокам юбиляра. Вспоминаются регулярно проводившиеся А.И. Даниловым семинары, на которых оттачивалось мастерство молодых исследователей и из которых выростали их кандидатские диссертации и где, добавлю, высвечивалась их индивидуальность. Примечательным образом она отражала менталитет народов тех стран, чью историю они изучали. На эту тему любили рассуждать мы с Александром Ивановичем, отмечая взрывной, экспансивный, «французский» стиль Г.К. Садретдинова, несколько прямолинейный, но весьма дотошный «немецкий» стиль Н. И. Смоленского и – невозмутимо спокойный, «англизированный» Измаил Ибрагимович. Но при всей этой непохожести они были солидарны в главном: в любви к своему учителю и преданности науке. Из этих семинаров выросли статьи, составившие костяк задуманного А. И. Даниловым кафедрального сборника «Методологические и историографические вопросы исторической науки» (МИВИН), ставшего своеобразным органом Томской историографической школы. Опубликованные в сборнике статьи были написаны с последовательно марксистских позиций. Но уроки Данилова в том и состояли, чтобы предостеречь своих учеников от поверхностно нигилистического отношения к немарксистской историографии.

Как раз в это время в журнале «Вопросы истории» (1961, №3) было опубликовано ставшее событием в научной жизни письмо А.И. Данилова «О некоторых вопросах дальнейшего изучения теоретико-методологических проблем истории науки». В письме обосновывалось положение о необходимости конструктивного диалога в области методологии истории с западными исследователями. Характеризуя присущие западной историографии теоретико-методологические поиски как выражение ее кризиса, А.И. Данилов указывал, что эти поиски связаны с поста-

новой ряда весьма существенных вопросов, относящихся как к истолкованию важных сторон общественного развития, так и к принципам исторического познания. Это был принципиально новый в тогдашней советской науке, изобиловавшей призывами к борьбе с «буржуазными фальсификаторами истории», подход к изучению западной историографии.

В полной мере такой подход сказался на содержании носившего программный характер первого выпуска МИВИН'а. В частности, это относится к большой статье И.И. Шарифжанова «К вопросу о релятивистском истолковании методологии истории в англо-американской историографии 40-50-х гг. XX века». Эта статья, как и все остальные, помещенные в сборнике, была написана автором с последовательных марксистских позиций, не опускавшимся, однако, до примитивного охаивания западной науки. Статья по своему содержанию значительно шире заголовка. Недаром А.И. Данилов поместил ее в начало сборника, где обсуждались общие проблемы исторического познания.

Действительно, автор набрасывает широкую панораму развития западной исторической мысли на протяжении всего XX столетия. Он обстоятельно анализирует взгляды таких ее корифеев, как Г. Ренир, П. Гейл, Р. Дж. Коллингвуд, Г. Баттерфилд, Ф. Поуик. Это критический анализ. Автор справедливо указывает на таящуюся в релятивистском подходе опасность для существования истории как научной дисциплины. Вместе с тем он отмечает отдельные достижения рассматриваемых работ, указывает на их научную значимость.

В последующем Измаил Ибрагимович сосредотачивается на изучении жизни и деятельности выдающегося английского историка лорда Актона, на многие годы, вплоть до настоящего времени, ставшего его любимым персонажем. Его творчество являлось предметом кандидатской диссертации. Именно Актону была посвящена первая публикация И.И. Шарифжанова в центральной печати (1973).

Сегодня он – автор многочисленных монографий, статей, учебных пособий и иных публикаций в отечественной и зарубежной печати, признанный научный авторитет, приглашенный профессор Британской Академии наук (1992). Неподдельное восхищение вызывает прогрессирующее расширение круга его научных интересов – от общих вопросов методологии истории до освещения русской и советской истории в школьных учебниках США и Западной Европы. Замечу давний и стойкий интерес Измаила Ибрагимовича к последней проблематике. Еще в 1976-1978 гг. он участвовал в работе советско-американской комиссии по школьным учебникам, выезжал в США в составе делегации Министерства просвещения СССР. Последняя его публикация на эту тему появилась совсем недавно: «Изолированная страна. История России на страницах школьных учебников США и Западной Европы» (2009). Отмечу, наконец, его публикации о проблемах родной Казани и всего Татарстана.

У меня нет под руками общего списка публикаций нашего юбиляра. Надо полагать, что он весьма внушителен. Но по большому счету дело не в их объеме, а в качестве. И.И. Шарифжанов находится в завидной творческой форме в окружении друзей, коллег, единомышленников, учеников. Он возглавляет созданный им Центр по изучению новой истории и историографии, является главным редактором основанного им ежегодника «Clio Moderna. Зарубежная история и историография», получившего широкое международное признание, деятельно налаживает и укрепляет связи с российскими учебно-научными центрами. В их числе заметное место занимает сотрудничество с Томским университетом. С ним связаны важнейшие вехи его становления как ученого: окончание университета, работа в семинаре А. И. Данилова, защита кандидатской, а затем докторской диссертации. Окончательно связав жизнь с Казанским университетом, Измаил Ибрагимович не утратил связи со своей Alma Mater, включая инициирование совместных проектов и взаимной разноплановой поддержки и взаимопомощи. К сожалению, мы уже давно не видели его у себя. Обычно он ссылается на состояние здоровья, которое, однако, не мешает ему совершать многочисленные зарубежные поездки. Впрочем, надеюсь, что переживаемый в юбилейные дни душевный подъем сподвигнет Измаила Ибрагимовича посетить город, где его помнят, ждут и любят.

Но подчеркну главное. В лице И.И. Шарифжанова российская наука приобрела настоящего ученого. В сумятице жарких споров о природе исторического познания, а с этим вместе об исторических судьбах России, ее прошлом, настоящим и будущем его позиция представляется наиболее адекватной. В своих суждениях Измаил Ибрагимович исходит из убеждения в возможности достижения объективно-истинного знания о прошлом, позволяющего осмыслить непростую историю России в ее целостности, диалектике преемственности и разрывов.

В таком же эпистемологическом ключе написаны принесшие автору широкую известность исследования по историографии новой и новейшей истории. Свободные от новомодных постмодернистских изысков, они реконструируют общую панораму движения английской исторической мысли прошлого столетия, выявляющую ее основные теоретико-методологические тенденции, направления и школы. В лучших традициях своего учителя И.И. Шарифжанов концентрируется на исследовании теоретико-методологических основ историографического процесса, рассматриваемого в широком общеисторическом контексте.

Наиболее основательно трансформация британского историзма в XX в. во всей его сложности и противоречивости исследуется в книге «Английская историография в XX веке» (2004), о которой в моих заметках и пойдет речь дальше. Свое исследование автор книги осуществляет сквозь призму происходивших в этом столетии радикальных социально-политических переворотов, совершавшихся в Англии и во всём мире. Определяя вектор этой трансформации, И.И. Шарифжанов выделяет три ее

периода. Первый, охватывающий первые десятилетия XX в., характеризовался борьбой с идейными теоретико-методологическим наследием предыдущего столетия, крутым поворотом вправо, утверждением «нового консервативного взгляда» с его отрицанием научности истории и проповедью субъективизма и презентизма, а также превознесением роли «чистой случайности», как продукта действия в истории иррациональных и непредсказуемых сил. Впрочем, тонкий и вдумчивый исследователь, казанский ученый даже в этот период находит в творчестве некоторых авторов научно позитивные черты. Так, он высоко оценивает знаменитую «Идею истории» Р. Коллингвуда как серьезную попытку синтеза в области исторической теории, занимающую видное место в современной западной мысли.

Особенно противоречивым в изображении И.И. Шарифжанова предстает второй этап трансформации британского историзма (1945-1960). С одной стороны, в атмосфере «холодной войны» активизировались консервативные историки, обрушившиеся на идеи исторического прогресса, социальной революции, единства всемирно-исторического процесса. Он раскрывает идейную пестроту взглядов ученых-консерваторов. Таков профессор Лондонского университета М. Гинзбург, отвергавший существование всеобщих законов прогресса и резко осуждавший марксистское понимание истории за чрезмерный оптимизм, но признававший возможности прогресса, «если судить о них с моральной точки зрения», превращающих эти возможности в действительность. Это, по словам английского философа, и означает следовать по пути прогресса. Наряду с этим Измаил Ибрагимович уделяет значительное внимание таким авторам, как Г. Баттерфилд и А. Тойнби, в чьем творчестве он усматривает отражение в наибольшей степени новейших тогда методологических тенденций в западном историзме, оказавших существенное влияние на его дальнейшее развитие.

Третий этап в трансформации британского историзма И.И. Шарифжанов обозначает как противоборство «новых» и «старых» путей в английской историографии (1960-1980-е гг.) Оно рассматривается в 3-й, самой большой и содержательной главе книги, особенно ярко демонстрирующей исследовательский дар Шарифжанова – историографа и методолога. Он точно подметил доминирующую тенденцию в развитии гуманитарной мысли этого периода, указав на заметное повышение внимания к проблемам исторической теории и исторического метода. Измаил Ибрагимович редко ссылается на классиков французского движения «Анналов», обосновавших необходимость полидисциплинарного подхода во главе с историками к изучению явлений общественной жизни, но в сущности и сам придерживается такого подхода. И.И. Шарифжанов пишет, что к теоретическим проблемам было обращено внимание историков и философов, социологов и антропологов, демографов и экономистов, в острых дискуссиях между которыми происходило утверждение междис-

циплинарного подхода в историческом исследовании, что, в свою очередь, привело к радикальной перемене взгляда на природу исторического познания.

Едва ли не первым в отечественной историографии И.И. Шарифжанов метко подметил суть этой перемены, состоящей в отказе от традиционного британского эмпиризма. Окончательно прошло время, пишет он, когда эмпиризм, нелюбовь к теории составляли предмет особой гордости английской профессиональной историографии. Историки все активнее участвуют в обсуждении коренных проблем теории исторического познания и исторического процесса. Со свойственной ему доскональностью Измаил Ибрагимович убедительно показывает значительное повышение в 1960-1980-е годы международного авторитета британской историографии, ее роли в формировании основных идей современного западного историзма. Вместе с тем он указывает на отличительные особенности историко-методологических поисков в Англии. Как мне кажется, не без удовлетворения Измаил Ибрагимович замечает, что английским историкам удалось избежать чрезмерного увлечения идеями «количественной истории», равно как и то, что здесь не получили широкого распространения психоаналитические концепции истории.

Особенно явственно пристрастия И.И. Шарифжанова, его откровенные симпатии и антипатии обнаруживаются в его трактовке «новых путей» и их противников в британской историографии. Его любимыми, часто и охотно цитируемыми авторами являются Э.Дж. Хобсбаум, Дж. Барраклаф, А. Марвик и, в особенности, Э.Х. Карр, автор получившего широкую известность прочитанного в 1961 г. слушателям Кембриджского университета курса лекций «Что такое история?», «мощного и блестящего залпа против исторического обскурантизма» (Э. Хобсбаум).

Измаил Ибрагимович излагает содержание этого курса с такой интенцией, что создается небезосновательное представление, будто взгляды Карра выражают его собственные. Он всецело разделяет исходную позицию автора об активности творческой роли субъекта в познавательном процессе, сопровождающуюся язвительной критикой позитивистского объективизма. Это положение Измаил Ибрагимович сопрягает с главным тезисом Карра о социальной обусловленности исторического познания и его неразрывной связи с современностью: «всякая истинная история в определенном смысле всегда является современной историей».

Полностью он также солидаризируется с содержащейся в лекциях критикой некоторых модных западных теорий. Одни из них выражают, по словам Карра, ностальгический романтизм старых людей и старых обществ, утративших веру и интерес к настоящему и будущему. Другие являются теориями исторического субъективизма и релятивизма, а также американского прагматизма. В таком же ракурсе И.И. Шарифжанов оценивает взгляды Э. Карра на исторический прогресс. Он тонко подмечает их отличие от прямолинейных теорий исторического прогресса, господ-

ствовавших в XIX в. Он приводит слова Карра о том, что вера в прогресс означает веру не в какой-то неизбежный процесс, а в бесконечное развитие человеческих возможностей, накопление материальных и духовных богатств в обществе, совершенствование социальных отношений. В системе взглядов Э. Карра на прогресс он особо подчеркивает его глубокую веру в историческую миссию XX в. как века великой социальной революции, совершающейся во всемирном масштабе и вовлекающей в историю новые социальные группы и классы, народы и континенты, до этого находившиеся вне ее. Не в меньшей мере научное и гражданское кредо Измаила Ибрагимовича выразилось в его критике противников идеи прогресса. Карр, пишет он, решительно отказывался принимать точку зрения тех, кто видел в XX в. конец прогресса, упадок человеческой цивилизации. Вместе с британским ученым он бичует консерватизм и филистерство западных «учителей истории». Измаил Ибрагимович указывает на распространение прогрессистских идей в английской академической историографии 1960-х гг. (Дж. Плам, С. Поллард), сочетавшихся с акцентацией социальной ценности исторического знания.

Но вернемся к Э. Карру. Думается, И.И. Шарифжанов неправомерно относит его взгляды к неолиберальным концепциям исторического прогресса. В некоторых существенных моментах они далеко выходили за их рамки, что позволяет трактовать их, с некоторой натяжкой, как «неосоциалистические». Об этом свидетельствует уже приведенная Измаилом Ибрагимовичем оценка XX в. как века великих социальных революций.

В особенности «неосоциалистические» взгляды Карра характеризует его изображение советской истории, демонстрирующее его просоветские симпатии. Такова оценка коллективизации в СССР. «И я хорошо знаю, - пишет он, - что, если следуя примеру историков британской промышленной революции, буду сожалеть о жестокостях и злоупотреблениях коллективизации, но рассматривать ее как неизбежную часть нужной и необходимой политики индустриализации, я навлеку на себя обвинения в цинизме и забвении ее злосчастных последствий» (Carr E. H. *What is History?* Cambridge. 1962. P.75). Приведу еще одно высказывание Э. Карра, обозначающее его «неосоциализм». Объясняя, почему несвободное советское общество пользовалось поддержкой народа, он полагает, что рабочие и крестьяне «не могли не осознавать того, что сделала для них революция: и это перевешивало отсутствие свободы, которой они никогда не знали и о которой даже не мечтали» (Карр Э. *Русская революция от Ленина до Сталина*. 1917-1922. М., 1990. С. 203).

Другая тема, пронизывающая исследование И.И. Шарифжанова, может быть обозначена как «Британская историческая мысль и марксизм». Он впервые в России досконально, со свойственной ему обстоятельностью изучил поставленную Л.П. Репиной проблему ренессанса Маркса в английской историографии. Измаил Ибрагимович подчеркивает, что приверженцы активно разрабатывавшихся в Англии социоисторических теорий,

реконструировавших различные модели синтеза истории и социологии, в отличие от своих западных, в частности французских, коллег, нередко признавали научные заслуги марксизма, его огромную роль в становлении современного научного понимания истории. В подтверждение этого он приводит признания известных британских историков о том, что все мы находимся в неоплатном долгу учения Маркса и трагической потерей для нашего исследования истории было частое игнорирование или извращение его учения (С. Поллард); что Маркс обеспечил социальную историю именно тем «становым хребтом», в котором она весьма нуждается (П. Бёрк) и т. п. Конечно, пишет И.И. Шарифжанов, высокая оценка британскими авторами научных заслуг марксизма не была безоговорочной, но, заключает он, ее нельзя игнорировать.

И.И. Шарифжанов указывает, что неизменно учением Маркса как методом научного познания руководствовался Э. Карр. Без Маркса, пишет он, приводя слова английского историка, трудно понять современный мир. Характеризуя отношение Карра к марксизму, он приводит его язвительную тираду о том, что легче назвать коммунизм «выдумкой» Карла Маркса, нежели анализировать его происхождение и характер; приписать большевистскую революцию глупости Николая II или германскому золоту, нежели исследовать ее глубокие социальные причины.

Вернусь к изучению И.И. Шарифжановым основных концепций британского социоисторизма. Он удачно вычленяет их главную интенцию: сближение истории с общественными науками, использование их данных и овладение их методологией и исследовательской техникой. По своему обыкновению, Измаил Ибрагимович плотно заселяет свое исследование именами сторонников и противников сближения истории с социальными науками, рассматривает их широчайший круг, от экономики и демографии до гендеристики, детально вникает в жаркие дискуссии о том, какой быть истории, дисциплиной генерализующей или индивидуализирующей. Сам он – твердый приверженец первого подхода, обосновавший методологическую общность истории и социальных наук, их взаимосвязь. Чем более социологической становится история, приводит он слова Э. Карра, и чем более исторической станет социология, тем лучше для них обеих, что требует держать границу между ними широко открытой для двустороннего движения.

Выражая собственное отношение к неокантианскому идеографизму, И.И. Шарифжанов указывает на предостережение Э. Карра об абсурдности утверждений, будто обобщение чуждо истории и, следовательно, отрицания принципиальной возможности и необходимости исторического прогнозирования. Выражением его собственной позиции является также цитируемое мнение Э. Карра об абсолютной несовместимости религиозного и исторического сознания, веры в сверхъестественную силу, от которой зависит смысл и значение истории, будь-то бог избранного народа,

христианский бог или гегелевский мировой дух, равно как и недопустимости сведения истории к плоскому морализированию.

Особенно значимым является отношение И.И. Шарифжанова к развернувшимся в 1960-1990-е гг. дискуссиям вокруг постмодернизма. С явным сочувствием он приводит оценку А. Марвиком книги одного постмодернистского автора как классического проявления постмодернистского вздора и презрения к признанной научной практике. Суть этого вздора Исмаил Ибрагимович детально рассматривает на многих страницах своего исследования, убедительно показывая действительные цели и объективные последствия постмодернистского «уничтожения истории».

Книга «Английская историография в XX в.» являет собою развернутое выражение теоретико-методологических и историографических взглядов ее автора, как и его гражданской позиции, что и побудило меня к ее обстоятельному анализу. Он, конечно, далеко не исчерпывает богатейшего содержания этой замечательной книги. Я лишь хотел показать, что в канун своего юбилея Исмаил Ибрагимович находится в расцвете творческих сил. Научное сообщество вправе ожидать от него новых свершений во всех многочисленных сферах его дарования. Мне остается присоединиться к этим ожиданиям.